

Кубанская Школа

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

• № 1 (69). 2023

85
1938–2023

СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ,
ИДЕМ В БУДУЩЕЕ!

Краснодар 2023

Сетевое издание
«КУБАНСКАЯ ШКОЛА»

УЧРЕДИТЕЛЬ –
государственное бюджетное
образовательное
учреждение
дополнительного
профессионального
образования «Институт
развития образования»
Краснодарского края.

Главный редактор:
**ЧЕСНОВА
АНАСТАСИЯ
ВЛАДИМИРОВНА**

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ
Адрес: 350080, Краснодар-
ский край, г. Краснодар,
ул. Сормовская, д. 167
Телефон: 8 (861) 203-50-53
Электронная почта:
kubanschool@iro23.ru

Сетевое издание
зарегистрировано
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
Эл № ФС77-72434
от 28 февраля 2018 г.)

Художественный редактор
и дизайнер

Т.В. КОНДРАШОВА

Редактор-корректор
Н.А. ЗДОР

Технический редактор
С.Б. ЩЕРБАКОВА

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

Кубанская Школа

№ 1 (69) 2023

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

**Чеснокова Анастасия Влади-
мировна** – кандидат филологиче-
ских наук, заместитель директора
Армавирского филиала ГБОУ ИРО
Краснодарского края, член Союза
журналистов России, главный ре-
дактор

**Белоусова Светлана Анато-
льевна** – доктор психологических
наук, доцент, профессор кафедры
психологии ФГБОУ ВО «Челябин-
ский государственный универси-
тет»

Новикова Наталья Николаевна
– доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры общетехнических
дисциплин и методики обучения тех-
нологии ФГБОУ ВО «Сыктывкарский
государственный университет имени
Питирима Сорокина»

Прикот Олег Георгиевич – док-
тор педагогических наук, профессор
ФГАУ ОУ «Национальный исследова-
тельский университет «Высшая школа
экономики», филиал в г. Санкт-Петер-
бург

Махновец Сергей Николаевич
– доктор психологических наук, про-
фессор ФГБОУ ВО «Тверской госу-
дарственный университет»

Шумилова Елена Аркадьевна –
доктор педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой дефектологии
и специальной психологии, ФГБОУ
ВО «Кубанский государственный
университет»

**Яковлев Евгений Владимиро-
вич** – доктор педагогических наук,
профессор, руководитель информа-
ционно-издательского ресурсного цен-
тра ГБОУ ИРО Краснодарского края

Прынь Елена Ивановна – кан-
дидат педагогических наук, заведую-
щий кафедрой начального образо-
вания ГБОУ ИРО Краснодарского
края

**Робский Владимир Владими-
рович** – старший преподаватель
кафедры управления образователь-
ными системами ГБОУ ИРО Крас-
нодарского края

Кубанская
Школа

**КАРА
АЛЛА ПЕТРОВНА,**

к.и.н., директор Армавирского
филиала ГБОУ ДПО «Институт
развития образования»
Краснодарского края,
почётный работник общего
образования,
воспитания и просвещения РФ
alla_kara@iro23.ru

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НА КУБАНИ

Статья посвящена становлению системы повышения квалификации работников системы образования на Кубани. На основе документальных источников прослеживается создание и развитие института усовершенствования учителей (ИУУ) как ведущей организации в повышении квалификации педагогов в советский период, рассказывается о его достижениях и знаковых событиях.

Ключевые слова: народное образование, повышение квалификации, институт усовершенствования учителей, съезд учителей, инновации

Возникновение и развитие системы повышения квалификации на Кубани уходит корнями в дореволюционный период. Вплоть до 70-х годов XIX века в роли учителей школ, как правило, выступали случайные люди, почти незнакомые с грамотой (церковнослужители, отставные солдаты, студенты). В связи с этим в Кубано-Черноморской области остро встал вопрос о подготовке педагогических кадров и повышении их квалификации. Сначала была открыта учительская семинария в станице Ладожской, а позднее – в станице Бесскорбной, которые и решали обе эти проблемы [1].

В 1875 году Министерство народного просвещения России утвердило «Правила о временных педагогических курсах для учителей и учительниц начальных народных училищ». Согласно этим правилам, курсы знакомили слушателей с новыми знаниями и лучшими способами преподавания на этапе начального обучения. Курсы имели практическую направленность, применялись преимуще-

ственно на уроках в образцовой школе. Сначала несколько уроков давал руководитель курсов, а затем наиболее опытные педагоги проводили занятия в присутствии руководителя и сокурсников. В вечернее время проходили теоретические занятия руководителя со слушателями. В ходе бесед сообщались новые сведения по изучаемым предметам; общие педагогические правила относительно устройства, порядка и распределения занятий, классной дисциплины, ведения школьной документации; обсуждались лучшие учебники, книги и журнальные статьи по народному образованию. Педагоги знакомились с лучшим опытом обучения, им давались рекомендации по организации самообразования.

Большой интерес представляла такая форма повышения квалификации, как съезды работников образования, на которых обсуждался опыт организации, содержания, форм, методов, приёмов обучения и воспитания, осуществлялся обмен опытом использования учебников,

Рисунок 1. Коллективное фото участников курсов учителей, 1922 г.

наглядных пособий, проведения экзаменов, руководства чтением учащихся, организации изучения учащимися ремёсел, пчеловодства, садоводства и огородничества в воспитательно-образовательном процессе и т. д. Рассматривались вопросы развития образования в зависимости от общественно-экономических условий жизни населения. Оценивалась значимость отдельных школьных курсов и предметов. Подводились итоги работы инновационных форм деятельности педагогических курсов, уездных и губернских съездов учителей, ставились вопросы об образовательных путешествиях, о посещениях уроков других учителей.

В семинариях, гимназиях, училищах повышению квалификации способствовали педагогические советы, конференции, совещания, предметные комиссии.

Позднее в повышение квалификации были включены центральные учительские библиотеки, отделы которых имели целью содействовать самообразованию учителей путём чтения лучших сочинений по всем возможным отраслям знаний.

Ведущую роль в становлении повышения квалификации играли общественность (земства) и педагогическое сообщество. Так, например, в 1907 году в селе Армавир было образовано общество взаимопомощи учащихся и учивших Лабинского и Баталпашинского отделов. Это профессиональное объединение координировало деятельность учителей Юго-Восточной Кубани. На регулярно проводившихся обществом учительских съездах (2 раза в год) педагоги обменивались опытом, проводили открытые уроки, знакомились с новинками учебной литературы,

обсуждали насущные нужды и проблемы школы, определяли задачи и направления своей работы. На этих собраниях обязательно выступали специально приглашавшиеся из Москвы и Санкт-Петербурга известные лекторы, такие как педагог Д.И. Тихомиров, писатель и этнограф В.Г. Богораз-Тан, публицист В.А. Поссе и др.

После Октябрьской революции 1917 года дореволюционная система образования значительно реформируется. В этот период всё более прослеживается зависимость содержания повышения квалификации от задач, стоящих перед школой и учителями. В октябре 1918 года опубликованы «Положение о единой трудовой школе» и «Основные принципы единой трудовой школы», которые стали проводиться в жизнь. Содержание повышения квалификации было направлено на

Рисунок 2. Съезд работников просвещения, 1929 г.

овладение учителями новыми программами единой трудовой школы, на получение педагогических знаний для воспитания нового поколения [2]. Путём повышения квалификации осуществлялась идеологическая подготовка учителей к деятельности среди населения по осведомлению о происходящих политических событиях, по укреплению нового строя. Сокращалось количество часов на изучение методических и общепедagogических вопросов.

Прослеживается тесная взаимосвязь между методами обучения в школе и методами повышения квалификации. Так, в 20-е годы в школе главным был исследовательский метод обучения, который использовался и на курсах повышения квалификации наряду с традиционными лекциями, докладами с последующим обсуждением и практическими занятиями в школах. Проводились конференции по обмену опытом,

практикумы, семинарские занятия. Организовывались экскурсии на природу, на промышленные предприятия. Обучение сопровождалось докладами слушателей. По окончании курсов они получали программы и задания для самостоятельной проработки. В эти же годы начинается изучение результатов курсов повышения квалификации путём анкетирования слушателей. Формируются показатели результативности работы.

Начиная с 1920 года ежегодно проводились отдельные курсы в городах Кубанской области – от 3-х недель до 1,5 месяцев. Так, армавирская газета «Трудовой путь» за 29 мая 1924 года под заголовком «Летние курсы для школьных работников» освещала развёрнутую программу учительских курсов, где указывалось: «Такая организация является настоятельной необходимостью. Учителство крайне нуждается в повышении ква-

лификации, в ознакомлении с новыми методами. Курсы должны поставить своей целью разработку программ для школ 1 ступени Армотдела на основе программ научно-идеологической секции ГУСа и усвоения сведений из научных дисциплин, касающихся программы» [3].

В 30-е годы повсеместно вводится всеобщее начальное образование. Приток в школы учителей без соответствующих знаний повлёк организацию специальных курсов с усиленным методическим содержанием. В связи с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства в регионе углубляется трудовая, политехническая и агрономическая подготовка учителей. В этот период наблюдается разнообразие новых форм повышения квалификации: длительные, кратковременные, вечерние и летние курсы; педагогические кружки и группы; лабораторные сессии для

заочников; самостоятельные сессии с практикумами по отдельным дисциплинам; педагогические и методические конференции; выездные лекции и беседы; тематические совещания.

По приказу народного комиссариата просвещения РСФСР от 28 октября 1938 года № 1430 «О местных институтах усовершенствования учителей» в Краснодаре был организован Институт усовершенствования учителей (ИУУ) [4]. Этим же приказом было утверждено разработанное и принятое Всероссийским совещанием по методической работе «Положение о республиканских, краевых и областных институтах усовершенствования учителей». С момента создания институт имел статус высшего учебного заведения. Были определены цели его деятельности: систематическое повышение квалификации кадров народного образования; изучение опыта учебно-воспитательной работы лучших учителей и школ, его обобщение и распространение; оказание помощи районным педагогическим кабинетам, районным методическим объединениям в осуществлении методической работы с учителями; оказание помощи учителям и руководителям школ в их подготовке к научной деятельности. Особое внимание уделялось методической работе. В дополнение к ранее существующим появляются её новые формы: классные объединения учителей, кустовые методические объединения, взаимопосещение уроков, подготовка докладов учителями, имеющими лучшие результаты.

В институте использовались такие формы работы, как курсы, семинары, практику-

мы, лектории, конференции, кружки, совещания, консультации и выставки по обмену педагогическим опытом. Появлялись новые формы работы с педагогами – школы передового педагогического опыта и педагогические чтения. Издавались методические материалы. Работала постоянная педагогическая выставка. Программа любых курсов для учителей обязательно включала в себя экскурсии.

Учебный план этих курсов распадался на 3 цикла.

1. Политико-просветительный.

2. Сельскохозяйственный.

3. Педагогический.

Весь план был рассчитан на 240 часов.

Управление курсами осуществлялось заведующим курсами и советом курсов, куда входили лекторы и представители курсантов.

На изучение тем по политико-просветительскому циклу отводилось 84 часа, а именно:

а) «Основы политэкономии» – 22 часа;

б) «Очерк истории революционного движения в России и на Западе» – 15 часов;

в) «Конституция СССР и основы Советского права» – 6 часов;

г) «Экономическая география СССР» – 20 часов;

д) «Исторический материализм» – 12 часов;

е) «Религия в свете научного знания» – 7 часов.

На изучение сельскохозяйственного цикла отводилось 50 часов:

а) «Земледельческая химия»;

б) «Общая агрономия».

106 часов отводилось на изучение педагогического цикла:

а) «Основы педагогики» – 12 часов;

б) «Физическое воспитание, школьная гигиена и эстетическое воспитание детей» – 14 часов;

в) «Теория трудовой школы» – 6 часов;

г) «Содержание школьной работы» – 69 часов;

д) «Организация детской жизни» (самоуправление, пионеры и прочее) – 5 часов.

Изучение указанных тем достигалось путём лекций, бесед, практических занятий и самостоятельной работы курсантов, а также на методическом совещании, причём каждый обязан был предоставить не менее двух работ (докладов, рефератов и пр.) по указанию руководителя. Учёт работы курсантов обеспечивался различными способами: учётом посещаемости, выполнением обязательных работ (зачётов), при этом окончательные итоги подводились Советом курсов.

На курсах по повышению квалификации учителей преподаватели стремились дать разъяснения по методам комплексного преподавания, но так как у самих преподавателей не было ясного представления по этому вопросу, то обучающиеся не могли получить ответы на интересующие их вопросы.

С началом Великой Отечественной войны институт прекратил свою деятельность.

Сразу после освобождения города Краснодара началась работа по возрождению института, и в октябре 1943 года он возобновил свою деятельность. В штатном расписании предусматривались 40 научных работников, были учреждены предметные отделы, а также кабинеты школьной психологии, политехнической и практической подготовки учащихся, кинофикации школ и других высокотехнических форм в преподава-

нии, мастерская по ремонту и изготовлению наглядных пособий, открыта библиотека и редакционно-издательский отдел.

В феврале 1944 года Кубанская газета «Большевик» опубликовала заметку о работе ИУУ, в которой рассказывалось о проведении семинаров для директоров школ, заведующих районными педагогическими кабинетами, пионервожатых. Значительное место в работе отводилось консультациям для учителей по педагогике и психологии, предметам учебной программы.

За летний период 1945 года в институте прошли курсовую подготовку 870 учителей, было проведено два семинара, оказана методическая помощь 38 школам.

Институт стал той организацией, которая способствовала проведению в городе Краснодаре первого послевоенного краевого съезда учи-

телей Краснодарского края в августе 1946 года. Съезд определил два основных направления работы ИУУ: восстановление нарушенного войной всеобуча, идейно-политическое воспитание учителей.

В резолюции данного съезда говорилось и о деятельности института: было указано на необходимость «коренным образом перестроить работу Краевого института усовершенствования, создав ему прочную материальную базу, и организовать филиалы института по меньшей мере в пяти-шести районах края, обеспечить дальнейшее улучшение постановки преподавания русского и родного языков в нерусских школах. Институту усовершенствования организовать работу по повышению квалификации учителей этих школ. Краевому отделу народного образования усилить практическую помощь

нерусским школам, выделив для работы с этими школами высококвалифицированный инспекторский состав.

Усилить работу по распространению и внедрению в практику школьной работы лучших образцов педагогической деятельности учителей края, для чего создать при институте усовершенствования издательство и разрешить издание Краевого учительского журнала, обеспечив его бумагой и полиграфической базой» (Резолюция краевого съезда учителей Краснодарского края (по докладу заведующего краевым отделом народного образования тов. И.Д. Ченгарева) «О задачах школы в 1946–47 учебном году». Краснодар, 20–21 августа 1946 года) [5].

В 40–50-е годы ведущими стали вопросы методики преподавания, оказания помощи в подготовке к поступлению в вуз учителям, не имеющим педагогического образования.

Рисунок 3. Краевой съезд учителей Краснодарского края, 1946 г.

Рисунок 4. Межобластные курсы директоров детских домов, 1964 г.

В 1948–1949 годах ИУУ впервые после войны получил возможность издавать методические сборники. Редакционную коллегию возглавлял заведующий крайоно М.И. Фадиев, директор ИУУ Е.Ф. Черная была заместителем редактора. Только за 1949 год были подготовлены и изданы два методических сборника «В помощь учителю». В этом же году в ИУУ были впервые созданы ещё три отдела: обобщения педагогического опыта, повышения квалификации и консультационный.

С 1950 года в ИУУ ежегодно проводились краевые педагогические выставки в целях распространения передового педагогического опыта и дальнейшего совершенствования учебно-вос-

питательного процесса, в которых участвовали 5 тысяч работников народного образования, представители школ, дошкольных и внешкольных учреждений.

Годовой отчёт ИУУ за 1952–1953 годы (директор П.А. Харин) отражал большую и разнообразную деятельность института. Его сотрудники вели учёт педагогических кадров края, проводили работу по их характеристике (количество лучших учителей школы – 511 человек, списки учителей-словесников, дающих глубокие и прочные знания – 69 человек, математиков – 125 человек и др.).

В 1959 году прошли курсы повышения квалификации 2600 учителей края, на августовских совещаниях были проведены методические

объединения педагогов, выставка педагогического мастерства.

Остро стоял вопрос о материальной базе ИУУ. С 1956 года ИУУ располагался в двухэтажном кирпичном доме по улице Шаумяна, общей площадью 500 кв. м. Не было ни одной аудитории-зала. Если кабинеты гуманитарных предметов имели достаточную материальную базу, то кабинеты физики, биологии, машиноведения – очень слабую. Не было мастерских, препараторской, комнат для хранения приборов, лабораторного оборудования для проведения практических занятий с учителями.

Несмотря на все трудности, институт расширял свою деятельность. В конце 50-х годов в школе произошли

Рисунок 5. Первый выпуск очно-заочных курсов директоров средних школ ИИУ, 1970 г.

значительные изменения: осуществляется переход к всеобщему семилетнему, а затем восьмилетнему образованию. Приоритетным становится политехническое обучение, в школах вводятся факультативные курсы.

В 1957 году успешно прошла седьмая выставка учебно-наглядных пособий, в которой участвовали 220 школ и внешкольных учреждений из 40 районов края, было представлено 4300 экземпляров различных пособий.

1959–1960 учебный год стал первым годом осуществления «Закона о перестройке школы». Это вызвало необходимость существенного обновления деятельности института усовершенствования учителей, внедрения новых программ переподготовки кадров.

В ИИУ проводились структурные изменения: появились кабинеты руководящих кадров, воспитательной работы, ТСО и др. В этот период большое значение придавалось изучению, обобщению и распространению передового

педагогического опыта. Традиционно проводились краевые педагогические чтения, к которым приурочивались выставки.

В разные годы руководителями института были: Черная Е.Ф., Тоцкий Г.М., Шилов Н.М., Мехедов В.В., Федоренко И.А., Кваша В.П.

За 1967–1975 годы в краевом институте усовершенствования учителей переподготовлено: 4450 руководителей школ и отделов народного образования, 48000 учителей, 3200 организаторов внеклассной и внешкольной работы и пионервожатых, 1720 воспитателей групп продлённого дня и пришкольных интернатов, 3940 работников детских дошкольных учреждений, 5523 других работника народного образования. Краевыми семинарами охвачено 40400 человек. В переподготовке учителей в эти годы участвовали учёные кубанских вузов, работники партийных органов, сотрудники аппарата краевого отдела народного образования, учителя-практики.

В 1974–1975 годах коллектив ИИУ под руководством директора Н.М. Шилова направляет усилия на оказание конкретной помощи школам края в реализации постановлений ЦК КПСС и Совета Министров РСФСР «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодёжи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы», «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы».

Основные цели работы института в 1976–1980 годах: подъём идейно-теоретического уровня и педагогического мастерства учителя, от деятельности которого в решающей степени зависит формирование всесторонне и гармонически развитой личности, идейная вооружённость школьников, их готовность активно участвовать в творческом созидательном труде народа, в строительстве коммунизма. Работа института проводилась под девизом: «Каждому учителю высокий идейно-нравственный

уровень, профессиональное мастерство». В 1980 году в ИУУ числились 82 штатных работника. У руля института стоял Мехедов Владимир Викторович – учитель физики и математики. Только за указанные 5 лет при краевом ИУУ прошли повышение квалификации 40989 учителей и других работников народного образования, а с 1981 по 1985 год – 53336 человек. Была усилена научно-методическая и практическая помощь учителям сельских малокомплектных школ, преподающим одновременно несколько предметов.

В 1984–1990 годах институт реализует «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» и оказывает всемерную помощь педагогическим работникам края в организации этой работы среди учащихся, родителей, трудовых коллективов. За этот период в институте повысили квалификацию 49000 учителей.

В связи с существенным изменением политико-правовых и социально-экономических условий жизни в стране и в Краснодарском крае, в начале 90-х годов формируются новые потребности региональной образовательной системы: в совершенствовании деятельности, росте качества повышения квалификации учителя. Возникает необходимость расширения сферы деятельности Института: построение регионального образовательного пространства, организация и запуск инновационных процессов, разработка новых педагогических технологий, разработка регионального компонента содержания образования, организация новых типов образовательных учреждений.

Рисунок 6. Практические занятия на курсах повышения квалификации, 60–70-е гг. XX в.

Рисунок 7. Юбилейная XXV краевая педагогическая выставка в ИУУ, 1975 г.

Рисунок 8. Руководители КЭЦРО Клещенко А.А., Дубова Л.А. с ректором ККИДППО Трехбратовой С.А., 1991 г.

Рисунок 9. Участие представителей ККИДППО во Всероссийском совещании работников образования, г. Москва, 2002 г.

Рисунок 10. Выставка достижений ККИДППО, 2001 г.

Под эти задачи в 1991 году было принято решение о реорганизации ИУУ в Краснодарский экспериментальный центр развития образования (КЭЦРО) под руководством Клещенко А.А. (рис. 8). Центр задумывался как саморазвивающаяся инновационная система, адаптирующаяся к условиям развития региональной системы образования. Центр функционировал с долевым финансированием соучредителей: Министерства образования РФ и Администрации Краснодарского края, имея статус экспериментальной площадки Министерства. Изменения в социально-экономической жизни страны, ориентация на самообеспечение регионов приводит к изменению системы финансирования Центра, который полностью переводится на краевой бюджет. И меняется его расположение: теперь он размещен на улице Сормовской, 167, в одном здании с экспериментальной гимназией 88 (директор Шаталова Л.П.).

В 1992 году в городе Армави́ре открывается межрегиональный институт усовершенствования учителей (АМИУУ) под руководством профессора Стуканова А.П., который тесно сотрудничает с КЭЦРО.

В Краснодарском крае появляется необходимость решения следующих задач: создание единой системы непрерывного образования, научно-методическое обеспечение непрерывного педагогического образования, переориентация содержания и технологий повышения квалификации на личностный и профессиональный рост учителя. Всё это приводит к ликвидации в марте 1997 года КЭЦРО и к организации в

мае 1997 года на его материальной базе Краснодарского краевого института дополнительного профессионального педагогического образования (ККИДППО), унаследовавшего лучшие традиции учреждений-предшественников (рис. 9, 10), к которому в качестве филиала в 1999 году присоединяется Армавирский межрегиональный институт усовершенствования учителей.

В 2002 году в одном здании с ККИДППО открыли региональный центр обработки информации (РЦОИ), что подчёркивает тесное взаимодействие ККИДППО с учреждениями системы образования Краснодарского края, осуществляющими мониторинг качества образования (рис. 11).

В разные годы ректорами ККИДППО были известные педагоги Кубани: Латкин В.В., Трёхбратова С.А., Мирук М.В., Семенко Е.А., Никитина И.А.

В октябре 2009 года на основании приказа Департамента образования и науки Краснодарского края № 3255 от 16 октября 2009 года в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» создан **Центр дистанционного образования как структурное подразделение Института развития образования Краснодарского края**. Это инклюзивно-ориентированное образовательное учреждение, основной задачей которого являлось создание условий для получения качественного образования детьми-инвалидами, обучающимися на дому с использованием дистанционных образовательных технологий. С 2013 года Центр дистанционного образования расширил свои полномочия и осуществляет сопровождение не

Рисунок 11. Открытие РЦОИ в здании ККИДППО, 2002 г.

Рисунок 12. С филологами Краснодарского края работает доцент ККИДППО Р.М. Гриценко, 2007 г.

только обучения детей-инвалидов, обучающихся на дому с использованием дистанционных образовательных технологий, но и школьников Краснодарского края [6].

С 2005 года институтом осуществляется методическое сопровождение подготовки учащихся края к ЕГЭ. Разрабатывается и внедряется технология разноуровневого обобщающего повторения в виде консультационной поддержки педагогов по эффективной подготовке учащихся к итоговой аттестации в форме ЕГЭ и ГИА (рис. 12). Важнейшим направлением научно-методической и учебной деятельности института является со-

провождение федеральных и региональных экспериментов в сфере образования [7].

С 2015 года ККИДППО переименован в Институт развития образования Краснодарского края. ГБОУ «Институт развития образования Краснодарского края» – один из крупнейших центров повышения квалификации работников образования Юга России.

Активно участвуя в процессе обновления российского образования, сегодняшний институт под руководством ректора Т.А. Гайдук обеспечивает совершенствование и развитие кадрового потенциала образовательных учреждений

ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

региона через систему курсов повышения квалификации, организацию научно-методической деятельности педагогов, проведение профессиональных конкурсов и т. д. Различные варианты повышения квалификации, её «индивидуальные траектории» для всех специальностей и категорий учителей и управленцев осуществляются по модульному принципу построения образовательного процесса. Обучение проходит в очной, очно-заочной формах, сроки обучения также варьируются – от 16-часовых краткосрочных курсов до профессиональной переподготовки по 1500 часов. Ежегодно в институте проходит обучение около 12000 человек. Институт также предлагает широкий выбор направлений профессиональной переподготовки с одно-двухгодичным сроком обучения: «Менеджмент в образовании», «Информационная культура и библиотечное дело», «Содержательные и технологические основы экскурсионной деятельности»,

«Гувернёрское сопровождение детей раннего дошкольного и школьного возраста», «Педагогика в общем и профессиональном образовании» и др.

региональных направлений общего образования: кубановедения, основ православной культуры и светской этики, классов казачьей направлен-

Сегодня институт располагает всеми необходимыми кадровыми, научно-методическими, информационными и материально-техническими условиями, позволяющими эффективно осуществлять введение новых ФГОС, реализацию инновационной деятельности образовательных учреждений края, а также региональных направлений общего образования

Сегодня институт располагает всеми необходимыми кадровыми, научно-методическими, информационными и материально-техническими условиями, позволяющими эффективно осуществлять введение новых федеральных государственных образовательных стандартов, реализацию инновационной деятельности образовательных учреждений края, а также

ности. Институт оснащён высокотехнологичным оборудованием. Это интерактивные доски, столы, системы интерактивного голосования, документ-камеры, интерактивные трибуны докладчика, системы видеоконференцсвязи, мини-типография и др.

В год 85-летия института [8] мы с уверенностью смотрим в будущее, развиваемся, учимся сами и учим других!

Список литературы

1. АООА. Фонд 573, д. 643, л. 80.
2. АООА. Фонд Р – 1271, оп. 1, д. 1, с. 13.
3. Газета «Трудовой путь» за 29 мая 1924 г.
4. ГАРФ. Фонд 2306. Оп. 54.
5. МНО. Фонд VI, оп. 1-1 ПО. Материалы 1 краевого съезда учителей Краснодарского края. – Август 1946 г.
6. Текущий архив ГБОУ ИРО КК.
7. ГБОУ ИРО Краснодарского края (официальный сайт). Визитная карточка [Электронный ресурс] URL: https://iro23.ru/?page_id=3660.
8. ГБОУ ИРО Краснодарского края (официальный сайт). Мероприятия к 85-летию Института [Электронный ресурс] URL: https://iro23.ru/?page_id=38396.

Кубанская
Школа

**ИВКО
ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА,**
заведующий кафедрой
общественных дисциплин и
регионоведения ГБОУ «Институт
развития образования»
Краснодарского края,
заслуженный учитель Кубани
ivkoirvas@mail.ru

**ИСАЧЕНКО
СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,**
к.и.н., доцент кафедры
общественных дисциплин и
регионоведения ГБОУ «Институт
развития образования»
Краснодарского края
sergisach@yandex.ru

ИЗ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ-БЛОКАДНИКОВ ПЕДАГОГА Ю.И. БЕЛОРУССОВОЙ (1942–1950 гг.)

(по материалам музея
ГБОУ «Институт развития образования»
Краснодарского края)

В статье раскрываются подходы педагога Ю.И. Белоруссовой к решению проблем социального воспитания детей-сирот, эвакуированных из блокадного Ленинграда на Кубань в годы Великой Отечественной войны и в сложный послевоенный период. Делается вывод о главных принципах, на которых основывались эти подходы: принцип воспитания в деятельности и принцип коллективизма. Для раскрытия темы используются эпистолярные источники из фондов Музея истории региональной системы образования ИРО Краснодарского края, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: спецдетдом, беспризорные дети-блокадники, Великая Отечественная война, послевоенный период, социальное воспитание, историографический метод, эпистолярные источники, музейные фонды, музей ИРО Краснодарского края

Во время Великой Отечественной войны выросло число детей-сирот, а отсюда – беспризорных и безнадзорных. Государством были приняты меры по эвакуации детей, оставшихся без родителей, детей фронтовиков из прифронтовых и фронтовых районов страны в тыл [1, с. 79, 83]. Для таких детей-сирот в различных регионах Советского Союза открывались специальные детские дома [2, с. 212]. Вот и на Кубань весной 1942 года по льду Ладожского озера – «Дороге жизни» – были эвакуированы дети-сироты из блокадного Ленинграда. Они были размещены в Отрадненском районе. По данным из архива МАУ «Отрадненский историко-археологический музей», в специальные детдома станицы Передовой распределили

128 человек, в детдом станицы Попутной – 84 человека, и в станицу Надёжную – 70 человек. В настоящее время истории спасения беспризорных детей-блокадников в отдельных регионах Советского Союза стали темой специальных исследований [3; 4; 5; 6; 7]. Такая работа ведётся и на Кубани. В этой связи интерес представляют созданные на региональном материале работы М.Ю. Давыдовой и Д.А. Чибириковой, Ф.С. Толмачевой, С.К. Филиппова о процессе эвакуации детей-сирот из блокадного Ленинграда и положении спецдетдомов в Краснодарском крае в период фашистской оккупации [8; 9; 10].

В данной статье предпринята попытка осветить особенности социально-педагогической деятельности

Рисунок 1. Юлия Ивановна Белоруссова – заслуженный учитель школы РСФСР, директор детского дома № 1 г. Ленинграда, эвакуированного в 1942 г. в станицу Передовую

Рисунок 2. Мемориальная доска на здании общественного краеведческого музея станицы Передовой Краснодарского края

Ю.И. Белоруссовой, одного из организаторов помощи детям-сиротам из блокадного Ленинграда в Краснодарском крае в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы (рис. 1).

Обращение к историко-педагогической проблематике такого рода выступает компетенцией диалогического взаимодействия социально-педагогических смыслов в условиях существования геополитических вызовов для нашей страны в быстро фрагментирующем современном мире и отражает малоизученный аспект развития региональной системы детских домов, чем и обусловлена актуальность настоящей работы. При подготовке статьи был использован историографический метод в ходе анализа эпистолярных источников из фондов Музея истории региональной системы образования ИРО Краснодарского края.

Кто же она, Ю.И. Белоруссова, и какой была эта

женщина, волею судьбы оказавшаяся в кубанской станице? В станице Передовой на здании Общественного краеведческого музея установлена мемориальная доска с надписью: «Белоруссова Юлия Ивановна, 15.07.1898–08.08.1964. Заслуженный учитель школы РСФСР, директор детского дома № 1 г. Ленинграда, эвакуированного в 1942 г. в станицу Передовую. После войны осталась в нашей станице вместе с детским домом. За спасённые жизни награждена высшей наградой Родины – орденом Ленина» (рис. 2).

Согласно сведениям, представленным на сайте Общественного краеведческого музея станицы Передовой, родилась Ю.И. Белоруссова в городе Орле Орловской области. Родители из обедневших дворян умерли, когда ей было 15 лет. Ответственность за её дальнейшую жизнь взяла на себя семья тёти. В 1914–1918 годах Юлия Ивановна училась на словесном отделении историко-филологического фа-

культета «4-голичных курсов имени профессора Герье» в г. Москве (учебное заведение для женщин на правах института) и была выпущена преподавателем русского языка и литературы. В 1920-е годы Ю.И. Белоруссова работала в семилетке, так называемой «финской» школе в Сосновом бору под Ленинградом. У Юлии Ивановны была семья: муж, военный врач, и дочь Таня. В 1940 году от тяжёлой болезни умер супруг Юлии Ивановны, а в 1942 году во время бомбёжки Ленинграда немецко-фашистской авиацией погибла дочь. Несмотря на тяжёлые переживания из-за смерти близких, Ю.И. Белоруссова по поручению Смольненского райкома ВКП(б) Ленинграда возглавила первый в городе спецдетдом (спецдетдом № 1 Смольненского района г. Ленинграда) и бессменно руководила им 22 года, до конца своих дней.

Особо ценным экспонатом в экспозиции Музея истории региональной системы обра-

Рисунок 3. Эпистолярная коллекция музея ИРО Краснодарского края

зования ИРО Краснодарского края является коллекция из 72 писем 50–60-х годов прошлого столетия (рис. 3). Эти письма написаны разными (синими и фиолетовыми) чернилами, перьевой ручкой и простым карандашом на отдельных или двойных листах из записных блокнотов, учебных тетрадей в клетку и в линию без пагинации. Наличие в письмах постоянных обращений (типа «С горячим приветом к Вам...» или «С сердечным приветом к Вам...») и заключений (например, «Жду ответа, как соловей лета» или «Крепко обнимаю и целую...») отображают единый стиль, что, в соответствии с методологией Л.Н. Пушкарёва, может

выступать свидетельством подлинности экземпляров коллекции [11, с. 124–125].

Письма адресованы Ю.И. Белоруссовой и являются частью её практически регулярной переписки с некоторыми выпускниками этого детского дома. Прочитанные спустя более полувека письма производят впечатление самобытного документального материала, влияние которого может выступать опытом инкультурации в контексте функций и задач осуществления музейной деятельности ИРО. В то же время эти письма обладают культурной ценностью как региональные первоисточники истории развития социально-педагогиче-

ской системы детских домов с персоналиями и характерными чертами в своей временной последовательности – области, которая практически не исследована.

У эпистолярной коллекции музея ИРО прослеживаются любопытные параллели. Впервые о письмах бывших выпускников детдома сообщает С.К. Филиппов в своей документальной повести «Прошедшие через ад» в издании «Не померкнет никогда: повести и рассказы»: «Сохранилось несколько десятков писем бывших воспитанников Передовского детдома № 1, адресованных Юлии Ивановне. Эти письма, написанные и ещё неуверенной детской рукой, и уже твёрдым почерком взрослого человека, – трогательные свидетельства любви, памяти и сердечной привязанности людей, одной семьёй переживших труднейшие годы военного лихолетья. <...> Все они начинаются так, будто не детдомовцы, а в самом деле дети пишут своей матери, выбирая для неё самые тёплые, самые душевные слова: «Здравствуйте, наша самая дорогая (родная, добрая, милая, ласковая, нежная, заботливая) Юлия Ивановна! С сердечным приветом к Вам...». А дальше каждый по-своему рассказывал ей о своём самом личном, самом сокровенном:

«...Очень соскучился по Вас. И сегодня у меня радостный день – получил Ваше письмо. Если разрешите, во время отпуску приеду к Вам в гости. Н. Сергеев, г. Владивосток».

«...Так хочется поскорее увидеть Вас, показать свою дочурку. Она ждёт не дожждётся, когда поедет к бабушке Юле (это она Вас так называет). Да у нас и нет другой бабушки. Вы, наверно, самая многодетная на свете мать, а теперь

будете и самой богатой на внуков бабушкой. Крепко целую, Люда».

«...Узнал, что Вы заболели, и решил немедленно написать. Я ведь знаю, ещё солнце не взойдет, а вы уже на ногах, в заботах о детях. Приезжайте ко мне, отдохните, подлечитесь».

Я полюбил девушку Риту, возможно, она будет моей женой. Что Вы посоветуете? Пишу Вам об этом потому, что считаю Вас своей матерью... Саша, г. Харьков».

«С радостью сообщаю Вам, что учусь на французском отделении химического факультета. Профиль широкий, могу преподавать химию на французском языке, работать инженером-химиком на заводах и в НИИ. Сочла бы за великое счастье хоть на минуточку увидеть Вас. Пишите почаще, мне так спокойнее. З. Дергачева. г. Ленинград».

«Сердечное спасибо за посылку и деньги. Никогда не забуду Вашу чуткость и материнскую заботу о нас. Сейчас мы готовимся к зачётам. Обещаем, троек не будет, перед Вами стыдно».

Крепко обнимаем и целуем Вас. Люда, Рита, Женя, Люба. г. Сочи».

«...К нашим девочкам часто приезжают родители, братья, сёстры, родственники. А я как подумаю, что у меня никого нет, такая тогда берёт тоска, что, кажется, совсем никому я на свете не нужна. Так и убежала бы к Вам в Передовую, в наш детский дом. Не забывайте Лильку».

«...Посылаю Вам вырезку из нашей областной газеты «Молот», в которой написано и обо мне. Думаю, что Вам будет приятно узнать, что кое-чего добились уже и ваши дети. Галя. г. Ростов-на-Дону».

«Я служу на Камчатке. Уже есть несколько благодарностей

от командования. У меня приятная новость: нашлись мои бабушка и тётя. Какое это счастье – найти родных людей, но знайте, что Вы для меня мать и я всегда буду гордиться этим. Любящий Вас Юрий».

«...Вчера получили от Вас посылку с одеждой. Не знаем, как и благодарить Вас, нашу самую чуткую, самую внимательную и добрую маму. Недавно у нас в библиотеке прошёл диспут на тему: «Кого можно назвать человеком с большой буквы?». Мы сказали, что таким человеком для нас является Вы».

Обнимаем и целуем Вас крепко-крепко. Ваши дети, ваши девочки».

Далее С.К. Филиппов отмечает: «Не под всеми стоят фамилии, конверты с обратными адресами давно потеряны» [12].

Принимая во внимание вышесказанное, заметим, что из ряда приведённых выдержек одна содержится в письме музейной коллекции ИРО. В повести С.К. Филиппова эта выдержка за подписью «Не забывайте Лильку» передана неточно, но вполне логична в контексте тех отношений, которые выразил автор. В письме из коллекции ИРО сказано:

«Дорогая Юлия Ивановна! Нет больше сил, ждать какой-нибудь весточки от Вас! <...> Ведь уже идёт четвёртый месяц, как я в Ленинграде! <...> От тоски сжимается сердце, когда вижу, как подруги получают письма из дома, или к ним приезжает кто-нибудь из родных. С приветом Лилия».

Разумеется, самое важное – содержание письма. Документ этот очень человечен, самобытен и демонстрирует важную сторону жизни для детей-сирот – адаптацию к новым условиям жизни в ином контексте отношений. Его автор, ставшая студент-

кой в Ленинграде, невидимо связана с недавно оставленным детским домом и друзьями, находится в поле максимального напряжения своих чувств. Бытовые детали адресант выводит за круг обсуждения. Главное в письме – психологическая ломка. В тоже время по содержанию другого письма из музейной коллекции того же автора мы видим, как меняется характер восприятия окружающего мира и способы взаимодействия с ним:

«...В институте учиться очень интересно. Занимаемся мы с 9 часов утра до 15 часов, иногда до 17 часов. Потом иду в чертёжный зал чертить заданные чертежи. Приходится сидеть в чертёжном зале до 20 часов. <...> А преподаватель по математике у нас очень строгий, что не соответствует его фамилии (Блюменфельд, что в переводе с немецкого означает «цветочное поле»). Сам преподаватель очень хороший. Вообще мне в институте всё нравится. Группа у нас очень хорошая, дружная. С приветом Лилия».

Конечно, случай Лили нельзя рассматривать только как некое обобщение опыта адаптации бывших воспитанников детдома, поскольку её персональный опыт уникален. Но вместе с тем и именно поэтому он интересен. Почти в каждом письме из музейной коллекции мы находим описания вживания бывших воспитанников в жизнь вне стен детдома.

По мере чтения писем переживания прошлого разрастаются до этической точки. Не озлобиться, разобраться в своём внутреннем мире, остаться самим собой, при этом обязательно войти в новый ритм жизни:

«Юлия Ивановна, здравствуйте! <...> Обязательно,

если окончу курсы, пойду в вечернюю школу. Всё равно постараюсь окончить десятый класс. Знаете, я уже привыкла к заводу. Однажды пришлось работать подряд две смены, а на следующий день была выходная, так мне дома не сиделось, скучно и всё. Буду ждать Ваших писем. Целую. Рая».

«Кончилась война, я всё ждала, что у меня кто-нибудь найдётся из родителей. Никого не осталось, ни родителей, ни родственников. Но я не была одинокой, я росла в дружной детдомовской семье почти 12 лет, здесь и закончила среднюю школу, отсюда пошла учиться в Новочеркасский Политехнический институт. В 1958 году закончила его. Сейчас мне уже 28 лет. Работаю инженером-химиком на Краснодарском производственном объединении «Кубань». У меня уже своя семья, муж и дочурка. Ей скоро пять лет, и она носит Ваше имя. Когда она подрастёт, я расскажу ей о Вас. Дорогая Юлия Ивановна, спасибо Вам от всех нас, Ленинградских детей, которых вы спасли. С уважением к Вам, Галина Грабина».

Надо отметить, что современные исследователи, рассматривая процесс ликвидации массовой детской беспризорности в Советской России в 1940–1950-е годы, указывают на то, что дети-сироты Великой Отечественной войны значительно отличались от беспризорных детей вследствие революций, первой мировой и гражданской войны, коллективизации. «Они не испытали «лагерной науки», срок их пребывания «на улице» был незначительным, чтобы сломать психику ребёнка. Сироты войны были более обучаемы». Они наиболее близки современным сиротам, так называемым «социальным сиротам» [13].

На наш взгляд, у детей-сирот, эвакуированных из Ленинграда, сущностная особенность социально-психологической характеристики является иной. Сразу стоит оговориться, что социальное сиротство – социальное явление, которое возникло в современных условиях кризисного состояния семьи, падения её нравственных устоев, массовой беспризорности [14].

«Дети войны – нет более ужасного сближения противоположных вещей на свете» – так сказал известный русский советский поэт А.Т. Твардовский, видевший это сближение собственными глазами. Война наложила отпечаток на психику этих детей-сирот. В зависимости от различных ситуаций они получили глубокие психотравмы по причине присутствия при трагедии смерти близкого человека, взрывов авиабомб и снарядов, растерянности, голода, страданий. Со слов С.К. Филиппова, многие воспитанники спецдетдома № 1 во время блокады Ленинграда были найдены самой Ю.И. Белоруссовой и её сослуживцами «среди обломков рухнувших зданий, в холодных пустых квартирах рядом с умершими родителями или подобраны ранеными, обмороженными, обессиленными от голода на улицах, в подъездах и подвалах разрушенных домов. Большинство таких детей приходилось потом в буквальном смысле слова, снова возвращать к жизни» [15]. Детский дом для них стал единственным способом выжить:

«Прочла статью в газете «Известия» от 21 мая «Семья большая, любимая» и мне захотелось написать Вам. <...> Я одна из ста двадцати тех детей, которых вы 22 года тому назад вывезли из осаждённого

Ленинграда и привезли в станцию Передовую. Мне тогда не было и шести лет, но мне <...> хорошо запомнилось, как Вы прятали нас от немцев в горах. <...> Я удивляюсь Вашему мужеству и силе духа. Как Вы смогли сберечь нас, ведь многие из нас были дистрофиками. Вы одна из тех, кому я обязана своей жизнью. 02.06.1964 г. Галина Грабина».

Было бы ошибочно думать, что высказанная в письме мысль могла сама собой превратиться в убеждение. Нужны были годы терпеливого, постоянного и умелого прикосновения педагога к уму и к искалеченной войной душе ребёнка-сироты, чтобы он обрёл утраченную естественную его возрасту радость жизни, сделался более чутким, более живым.

Содержание многих писем из музейной коллекции ИРО свидетельствует о том, что в повседневной практике спецдетдома Ю.И. Белоруссовой удалось применить подлинно осмысленную и реабилитирующую форму полноценной жизни и деятельности сирот-блокадников в крайне сложных условиях войны и послевоенного времени. В организованном Ю.И. Белоруссовой коллективе спецдетдома под руководством педагогов и воспитателей эти дети обретали опыт сотрудничества, совместной творческой деятельности, обогащения духовного и интеллектуального, развивающего интереса и способности, постепенно научаясь ценить радость простого бытия:

«Здравствуйте, дорогие Юлия Ивановна, Виктор Александрович, тётя Клава, Василий Васильевич и все другие, кого я знаю. <...> Юлия Ивановна, если б вы знали, как я хочу в наш родной детский дом. Конечно, во всём я сам виноват,

что и говорить. <...> Наш д/д не сравнить с Лабинским д/д, хотя так разбирать, и там, и здесь коллектив, но разные бывают коллективы, да что и говорить. Давайте, Юлия Ивановна, сделайте так, чтобы я был с вами в родном нашем коллективе. Я жду ответа, как соловей лета. С приветом к Вам Сивицкий В.»

«Вы, наверное, знаете, что я устроился в Ростовском д/д № 6. Детдом лучший в городе, но прямо скажу хуже нашего раза в 4. Воспитатели недостаточно опытные. Наш д/д занял 2 место на областном соревновании. Но д/д № 1 (т. е. 1 смольный) занял бы 1 место. Номера плохие. Хор очень плохой. И всё это из-за слабости пионерской организации. <...> Ну, хватит об этом. Я очень бы хотел побывать в Передовой. <...> Юлия Ивановна! Можно я побываю у Вас? Если можно, то напишите письмо в детдом № 6, чтобы меня отпустили. Целую Вас крепко, крепко. Ваш воспитанник Чугунов В.»

«Сейчас, живя новой жизнью, я часто и с благодарностью вспоминаю детдом и Вас. Те поступки, которые я совершала, кажутся мне кошмаром. <...> Стыдно вспоминать. <...> А детдом дал мне многое. Своему мало-мальски культурному развитию я обязана только детдому, не говоря уже о воспитании, труде и нервах, которые тратили на всех нас Вы. Таня Смирнова».

«Доехали мы не очень хорошо. Но что хорошо, что мы ехали по Волге на теплоходе «Дружба». А Волга, какая красивая! Кругом летают чайки.

Мы сейчас сидим в спальне. Даже делать нечего. И девчонки плохие. Не с кем поговорить. Недаром Вы говорили, чтобы были осторожны. Вспомнишь, что в детском доме так бы ни сидели бы, сейчас бы что-нибудь делали бы. Алла и Вера».

«Да ведь у Вас такая работа. Всегда заняты, всё с планами. Помню Вы никогда не сидели без дела, тем более что сейчас идёт весна надо полоть клумбы, садить цветы и кругом видно Вас. Зина».

Последняя выдержка из приведённых выше косвенно находит своё подтверждение в той же повести «Прошедшие через ад»: «...в первые же дни после приезда детдома в Передовую Белоруссова попросила местных жителей принести ей семян цветов. Вместе с воспитателями дети вскопали грядки в детдомовском дворе. И уже через несколько недель он буквально утопал в цветах. Видимо, так Юлия Ивановна хотела побыстрее вернуть детям интерес к жизни, радость детства» [16].

Нет резона цитировать все письма, где бывшими воспитанниками детдома № 1 описаны детали открытия мира новых отношений. Подчеркнём только, что это всё написано так, как сказал А.С. Пушкин: «где сердце говорит, где всё наруже, всё на воле...» [17, с.322]. Вместе с тем особенности имеющихся в нашем распоряжении источников таковы, что на их основе невозможно (по крайней мере на данный момент) в полной мере дать представление о педагогическом наследии Ю.И. Белоруссовой, но они характеризуют её как всесторонне подготовленного и одарённого педагога.

Общеизвестно, что для советского периода была характерна идеологизация всех областей жизни. Ведущим принципом педагогики признавался классовый подход к воспитанию, целью которого было формирование советского человека. У Ю.И. Белоруссовой изначально присутствовало то, что можно назвать альтернативным со-

знанием. Был уже опыт жизни в иной социальной среде. В этой связи логика организованного Ю.И. Белоруссовой педагогического процесса прежде всего была до конца целесообразна. В ней перекрестились её главные жизненные интересы – прежние и настоящие. Концептуальные подходы Ю.И. Белоруссовой предполагали постоянно исходить из состояния детей-блокадников и учитывать его в организации деятельности, нацеленной на положительные жизненные послы и встраивания в жизнь, следовательно, невозможно было допустить в педагогической работе действия каких бы то ни было шаблонов, основанных на безыдейных бумажных бюрократических инструкциях. Они были подчинены решению проблемы развития личности и её способностей через различные виды деятельности, в том числе творческой, утверждая коллектив как благоприятную среду, предоставляющую ребёнку возможность обрести свою индивидуальность.

Делая все необходимые оговорки, мы можем найти в этой логике выражение любви к детям, подвижничество, патриотизм, веру в человека и его силу духа. В определённой мере мы имеем дело с реалистичным индивидуальным творчеством в педагогической практике на основе идей К.Д. Ушинского, В.М. Бехтерева, М.М. Троицкого, М.Я. Блонского, Л.С. Выготского, С.С. Моложавого, А.С. Макаренко – устойчивой многолетней отечественной школы педагогики. Например, отсутствие шаблонов в педагогической работе А.С. Макаренко связывал с мастерством. По его мнению, «педагогическое мастерство есть комплекс свойств

личности, обеспечивающий высокий уровень самоорганизации профессиональной педагогической деятельности. Он утверждал, что педагогическое мастерство может быть доведено до большой степени совершенства. Другими словами, А.С. Макаренко рассматривал педагогическое мастерство как творческое начало в труде педагога» [18, с. 216].

При таком подходе неизбежно должен был встать вопрос об «активности личности». Глубокое теоретическое обоснование проблема «активности личности» получила на рубеже 20–30-х годов XX века в работах Л.С. Выготского, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева. Исследования С.Л. Рубинштейна позволили разработать «деятельностный принцип», раскрыть философский, педагогический и психологический аспекты «деятельностного подхода» [19]. Основу всей своей методики Ю.И. Белоруссова строила на надёжном условии эффективности обучения – желании детей учиться – и личном примере, пробуждающем это желание. На наш взгляд, ей удалось раскрыть деятельность не как абстрактную структуру, а как конкретную деятельность индивида в определённых исторических условиях, выведя проблему развития личности за пределы детства на уровень становления взрослой личности.

Реализуя свои педагогические идеи, Ю.И. Белоруссова стремилась к наглядности. Для неё было очевидно то, что чем богаче и красочнее будет первое – чувственное – восприятие окружающего мира, тем прочнее фундамент, на котором формируется абстрактное мышление. В своё время В.А. Сухомлинский выразил это следующим обра-

зом: «Природа мозга ребёнка требует, чтобы его ум воспитывался у источника мысли – среди наглядных образов, и прежде всего среди природы, чтобы мысль переключалась с наглядного образа на «обработку» информации об этом образе. Если же изолировать детей от природы, если с первых дней обучения ребёнок воспринимает только слово, то клетки мозга быстро утомляются и не справляются с работой, которую предлагает учитель» [20, с. 57].

Резюмируя приведённые данные, отметим, что рассказанное в письмах можно рассматривать как реализацию современного антропологического потенциала системно-деятельностного содержания процессов, выраженного известным психологом В.И. Слободчиковым: «...становление в каждом воспитаннике отношения к другому человеку как к самодельности, как к цели и никогда как к средству (И. Кант). Становление такого отношения возможно лишь в практике многообразной совместной деятельности взрослых и детей, в многообразных формах их событийной общности, в которых происходит встреча со взрослым в его разных педагогических позициях и с разновозрастными сверстниками». Здесь особо следует выделить положение о том, что образовательные процессы (выращивание, формирование, обучение, воспитание), в отличие от процессов образования (взросление, инкультурация, научение, социализация), «в своих исторических формах не самостоятельны, не практикуются в чистом виде. Они имеют культурную заданность, а в рамках определённой образовательной программы, определённого образовательного института

оказываются взаимосвязанными и взаимопроницаемыми» [21, с. 115, 116].

Таким образом, данный выше краткий обзор опыта социального воспитания беспризорных детей-блокадников педагога Ю.И. Белоруссовой на основе эпистолярной коллекции из фондов Музея истории региональной системы образования ИРО Краснодарского края показывает, что по существу исследуемые документы значимы не только объёмом материала, но и взаимоотношением текстов в содержании. В настоящее время, когда, исходя из здравого смысла и современных образовательных методологий, запущен практически перманентный процесс переосмысления системы отечественного образования и преодоления неактуальных напластований, серьёзной проблемой является отсутствие подобного материала в широком доступе. В этой связи несомненна значительная роль Музея ИРО, его наглядно-материального зрительного ряда, образовательно-воспитательных возможностей. Музей формирует у своих посетителей культурный уровень, познавательную активность. Учителям, слушателям курсов повышения квалификации следует использовать те возможности, которые музейные сотрудники им предоставляют.

Но следует подчеркнуть, что без исследования и изучения фондов архив мёртв. Поэтому наша статья носит в том числе рекламный характер. Хочется, чтобы нашлись люди, которые заинтересовались бы данными источниками и стали бы их открывать и серьёзно изучать, чтобы расширить масштаб сопоставимой информации для исследовательской рабо-

ты об истории системы образования Краснодарского края и России в целом, многие проблемы которой не

имеют пока разрешения. Мы твёрдо убеждены, что «никто никого и никогда не может освободить от великого

труда и великого счастья поиска. И прежде всего поиска смысла жизни и деятельности» [22].

Список литературы

1. Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. – С. 79–88.
2. Василькова Ю.В. Социальная педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова. – М. 2006. – 440 с.
3. Арсланова Л.З. Дети блокадного Ленинграда на Вятской земле // Библиотечное дело. 2013. № 3. С. 33–34.
4. Аурон Я., Охтов А.Д. Эвакуация и спасение: ленинградские блокадные дети в черкесском ауле Бесленей // ЛОКУС: люди, общество, культура, смыслы. 2018. № 1. – С. 49–62.
5. Николенко А.В. Помощь эвакуированным детям в Архангельской и Вологодской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Клио. 2015. № 1 (97). – С. 141–143.
6. Степанов К.А. Ленинградские дети на Ростовской земле в годы Великой отечественной войны // Отечественные архивы. 2005. № 4. – С. 82–87.
7. Шестакова Л.В. «...Окружить вниманием и повседневной заботой эвакуированных». Документы Госархива социально-политической истории Тюменской области о пребывании в регионе в годы войны ленинградцев 1941–1944 гг. // Отечественные архивы. 2010. № 6. – С. 101–110.
8. Давыдова М.Ю., Чибирикова Д.А. Ленинградские детские дома на Кубани в 1942–1943 годах // Манускрипт: Том 12. Выпуск 1. – 2019. – С. 32–36.
9. Толмачева А.С. Ленинградские детдома на территории Отрадненского района во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // «Фелицынские чтения» (XII). «Великая Отечественная война: историческая память и проблемы осмысления (к 65-летию Победы)»: Материалы межрегиональной научной конференции (г. Тимашевск, 6–8 октября 2010 г.) – Краснодар, 2010. – С. 169–172.
10. Филиппов С.К. Не померкнет никогда: повести и рассказы. Краснодар: Периодика Кубани, 2004. 320 с.
11. Пушкирев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. – 282 с.
12. Филиппов С.К. Не померкнет никогда: повести и рассказы. С. 229–230.
13. Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. С. 83.
14. Василькова Ю.В. Социальная педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. С. 299.
15. Филиппов С.К. Не померкнет никогда: повести и рассказы. С. 200.
16. Там же. С. 202.
17. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. – М., 1986. – 527 с.
18. Артеменко Е.В. Педагогические условия формирования творческой личности в отечественной педагогике (20–30-е гг. XX века) Интеграция науки и высшего образования в социально-культурной сфере. Сборник научных трудов. Вып. 4. Т. 2. – Краснодар, 2006. С. 214–218.
19. Там же. С. 217.
20. Родчанин Е.Г., Зязюн И.А. Гуманист. Мыслитель. Педагог: Об идеалах В.А. Сухомлинского. – М., 1991. – 112 с.
21. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования, 2 издание. – М., 2017. – 264 с.
22. Родчанин Е.Г., Зязюн И.А. Гуманист. Мыслитель. Педагог: Об идеалах В.А. Сухомлинского. С. 106.

Новые издания ИРО Краснодарского края

Школьный климат: содержание и диагностический аппарат: методическое пособие / Сост. О.И. Акасевич, Н.В. Панченко, Т.Л. Гаврилова. – Краснодар: ГБОУ ИРО Краснодарского края, 2023. – 62 с.

Методические рекомендации адресованы специалистам системы общего образования, интересующимся процессами улучшения школьного климата. Издание содержит методические рекомендации по организации работы, направленной на совершенствование школьного климата в современной общеобразовательной организации и диагностического аппарата для оценки его сформированности.

Школьный климат рассматривается в издании как сложное, уникальное и содержательно объёмное педагогическое явление, требующее длительной комплексной работы по его формированию. Рассматривая данный феномен в концепции системно-средового подхода, авторы выделили ведущие факторы, детерминирующие становление благоприятного школьного климата, и связи между ними, что позволило обеспечить комплексное воздействие на всю структуру. Для каждого фактора определены механизмы развития, обеспечивающие совершенствование всей среды школы в контексте повышения качества образования.

Рецензент Т.В. Пристинская, директор МКУ «Центр развития образования» Тимашевского района, отмечает высокую практическую значимость методических рекомендаций: «Разработанный диагностический аппарат может применяться в широкой практике общего образования, поскольку способствует совершенствованию содержательно-методического обеспечения образовательного процесса, позволяет научно обосновать и систематизировать содержание, методы, формы работы участников образовательных отношений, осуществить оценку динамики качества образования в современной школе».

Кубанская
Школа

**СМОГУНОВА
ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,**

старший преподаватель кафедры
физической культуры и ОБЖ
ГБОУ «Институт развития
образования» Краснодарского края,
преподаватель-организатор ОБЖ
МБОУ СОШ № 7
им. К.К. Рокоссовского
г. Гулькевичи
smogira@mail.ru

ПРОСТОЙ ДИРЕКТОР ОБЫЧНОЙ ШКОЛЫ: СОЛДАТ И УЧИТЕЛЬ РОМАН ХАРИТОНОВИЧ ПЕТРУНЯ

В статье рассказывается о первом директоре муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 7 г. Гулькевичи муниципального образования Гулькевичский район имени дважды Героя Советского Союза К.К. Рокоссовского Краснодарского края Петруня Романа Харитоновиче.

Ключевые слова: школа, директор, МБОУ СОШ № 7 им. К.К. Рокоссовского, г. Гулькевичи, ветеран Великой Отечественной войны, командир разведки, партизан

В этом учебном году МБОУ СОШ № 7 им. К.К. Рокоссовского г. Гулькевичи исполняется 55 лет [1]. Для школы это сравнительно молодой возраст. Все учителя, которые работали в ней на протяжении этих лет, проходили переподготовку и повышение квалификации, участвовали в семинарах и конкурсах, проводимых Институтом развития образования Краснодарского края, которому в этом году исполняется 85 лет. Благодаря сотрудничеству с Институтом педагоги школы выполняют свои трудовые обязанности на высоком профессиональном уровне.

1 сентября 1967 года средняя школа № 7 г. Гулькевичи начала свою работу. Её первым директором стал Роман Харитонович Петруня, ветеран Великой Отечественной войны (рис. 1).

Роман Харитонович Петруня родился 1 октября 1910 года в селе Вязовом Дубовязовского района Черниковской области в большой крестьянской семье, где росли восемь детей. К моменту окончания школы он сделал для себя выбор – стать учи-

телем. В 1929 году выпускник школы Роман Петруня становится студентом педагогического техникума.

Годы учёбы промелькнули быстро, и вот уже он, дипломированный специалист, занимает должность директора начальной школы. В 1932 году его призвали в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Два года защищал Роман Харитонович рубежи нашей страны в Читинской области в Даурском погранотряде. Но мысли о школе, об учениках не покидали молодого учителя. И, едва уволившись в запас, он сразу же приступил к любимой работе. На этот раз местом его работы стала Ярковская семилетняя школа в Новосибирской области, директором которой он был с 1934 по 1935 год. Затем Роман Харитонович Петруня становится заведующим Кытмановским РОНО Алтайского края.

Родители его к тому времени переехали в Краснодарский край. Чтобы быть к ним поближе, перебрался на Кубань и он. Работа для Романа Харитоновича нашлась сразу же: он был назначен дирек-

тором Белосельской средней школы Красногвардейского района Краснодарского края. А через три года он уже возглавлял Красногвардейский районный отдел народного образования. Как знать, сколько времени Роман Харитонович проработал бы в этой должности, если бы не война, в одночасье изменившая судьбы миллионов советских людей, да и судьбу всей страны.

В это время Роман Харитонович, работая заведующим районо, заочно заканчивал исторический факультет Краснодарского пединститута. А сразу после того, как получил диплом, был призван в ряды Советской Армии и отправлен на фронт [2].

В августе 1942 года Роман Харитонович Петруня стал помощником командира Красногвардейского партизанского отряда по разведке. Был он и командиром заградотряда, а потом командиром разведки партизанского отряда (рис. 2).

Много событий произошло за то время, что Роман Харитонович находился в партизанском отряде. Четыре месяца ему даже пришлось скрываться от преследования немецких властей на территории Гиагинского района Краснодарского края.

После освобождения Кубани от немецких оккупантов Роман Харитонович был назначен на должность заведующего отделом пропаганды и агитации Красногвардейского райкома КПСС, хотя из армии ещё уволен не был. В марте 1945 года он вновь надел солдатскую форму, став стрелком 42-го запасного стрелкового полка. А уже после разгрома немецких оккупантов его направили на учёбу в Орджоникидзевское военное пехотное училище, где он учился по

Рисунок 1. Роман Харитонович Петруня

144-407

5875	УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА	Краснодар.
Название партизанского отряда <i>г. Красногвард. отряд</i>		
Условное название отряда <i>Крас. парти. отряд</i>		
Фамилия <i>Петруня</i>	Год рождения <i>1910</i>	
Имя <i>Роман</i>	Национальность <i>Укр.</i>	
Отчество <i>Харитонович</i>	Партийность и партстан <i>чл. ВКП(б)</i>	
Образование <i>высшее</i>	(высшее, среднее, низшее)	
Награды	(когда награжден, кем, за что и чем награжден)	
Отношение к военной службе <i>люб.</i>	(люб. к службе, военнопленный, освобожденный по болезни, по возрасту)	
Воинское звание <i>лейтенант</i>	(для военнослужащих)	
Занимаемая до войны должность и оклад <i>Зав. райотделом - 700 руб.</i>		

Рисунок 2. Учётная карточка партизана Р.Х. Петруня

октябрь 1945 года. До сих пор в семье внучки Р.Х. Петруня Ларисы Вендиной хранится его красноармейская книжка, по которой можно отследить всю его военную биографию вплоть до того, сколько и когда ему было выдано солдатского обмундирования.

Окончательно военную форму Р.Х. Петруня снял 28 октября 1945 года, когда вы-

шел Указ Президиума Верховного Совета СССР о демобилизации. С этого времени он до самого ухода на заслуженный отдых со школой не расставался. С Гулькевичским районом Роман Харитонович связал свою судьбу в 1955 году. Он стал директором средней школы в селе Майкопском. В Гулькевичах в это время шло строитель-

Рисунок 3. Роман Харитонович Петруня – директор средней школы № 58 (№ 7) г. Гулькевичи

ство новой большой школы, и когда встал вопрос, кто её возглавит, решение было принято сразу – Роман Харитонович Петруня. Это была современная МБОУ СОШ № 7 им. К.К. Рокоссовского, тогда – средняя школа № 58. Роман

Харитонович руководил ей до выхода на пенсию (рис. 3).

Награды Романа Харитоновича: орден Великой Отечественной войны II степени, медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (рис. 4).

Учителя и ученики помнят о том вкладе, который внёс в становление школы и формирование традиций её первый руководитель – солдат и учитель, настоящий патриот и педагог, простой директор обычной школы.

Автор выражает благодарность внучке Р.Х. Петруня Ларисе Вендиной за предоставление материалов семейного архива.

Рисунок 4. Награды Р.Х. Петруня

Список литературы

1. МБОУ СОШ № 7 им. К.К. Рокоссовского г. Гулькевичи: историческая справка [Электронный ресурс] URL: <http://school7.gul.kubannet.ru/about-us/historical-reference>.
2. Петруня Роман Харитонович [Электронный ресурс] URL: <https://www.polkrf.ru/veterans/petrunya-roman-kharitonovic-35930>.

КАЛЕНДАРЬ юбилейных дат

12 апреля 2023 года

*200-летие со дня рождения
Александра Николаевича
Островского*

Литературная Россия отмечает 200-летие со дня рождения выдающегося отечественного драматурга Александра Николаевича Островского (1823–1886). Несмотря на солидный временной разрыв с нашими днями, произведения этого автора не теряют своей актуальности. Пьесы Островского изучаются в школах и вузах, по-прежнему ставятся на сценах театров – и в классических вариантах, и в виде ремейков – экранизируются и вызывают споры критиков. Многие исследователи сходятся во мнении: популярность пьес А.Н. Островского объясняется тем, что созданные им человеческие типы «перекочевали» на сцену из реальной жизни.

В историю России А.Н. Островский вошёл не только как выдающийся драматург, но и как реформатор театра. Сущность его нововведений – в отсутствии экстремальных ситуаций и стремлении изображать обычные ситуации с обычными людьми, драмы которых уходят в быт и психологию. Меньше известна переводческая деятельность А.Н. Островского, хотя он немало сделал в этом направлении для расширения репертуара отечественного театра.